Глава 4

Когда я вернулся на берег озера, я выглянул из-за дерева и увидел ее почти на том же самом месте, где она впервые увидела меня накануне. Она как раз выходила из озера, и я спрятался, рассчитывая, что она оглянется.

Я дал ей около 30 секунд, а затем посмотрел еще раз. Она исчезла.

Я раздумывал, не пойти ли ее искать, но, учитывая, насколько она была норовистой, я исключил это. Я решил отправиться домой, и, черт возьми, я бежал почти всю дорогу.

По прибытии я загрузил видео с монокуляра на свой компьютер и в облако. Я провел вторую половину дня, просматривая видео с этой странной женщиной. Увеличение в моем монокуляре было потрясающим, но без штатива это была ненадежная съемка.

Женщина была, конечно, хрупкой, но сильной. Ее ноги были длинными, а торс по сравнению с ними несколько коротким. Ее груди были конической формы, большие, несмотря на стройную фигуру, и поразительно упругие, выступающие из грудой клетки, как чашки больших бокалов с маргаритой. У нее было большое пятно черного меха на промежности, а ее задница была маленькой, но красивой—женственной.

То, что я увидел на ее лице, подтвердило мои вчерашние размышления. Она, безусловно, была коренной американкой, у нее были уникальные черты лица ее народа с жестокой красотой.

Посмотрев видео снова, я почувствовал, что возбуждаюсь. И почувствовал, как у меня все зудит.

Я провел последние почти 18 месяцев в одиночестве, за исключением моих поездок в город. Мне нужно было побыть врозь после того, как моя жена ушла, но, увидев молодую женщину, я понял, как сильно мне не хватает общения и секса.

Я спустил штаны и, просматривая видео и делая паузы в определенных местах, кончил прямо на штаны, рубашку и руки.

Переодевшись и приведя себя в порядок, я часами разглядывал спутниковые снимки, окружающие озеро. Это не помогло. Верхушки деревьев скрывали землю, но я все равно смотрел добрый час, надеясь на какой-нибудь знак. Я расширил свои поиски, думая, что могу найти ближайшую деревню—или какую-нибудь ветхую хижину. Я расширил их еще больше. И больше.

На многие мили вокруг не было ничего. Фактически, единственным рукотворным сооружением в радиусе двенадцати миль от этого озера был мой дом, а за ним, в любом направлении, ничего не было, по крайней мере, на тридцать миль.

Я позвонил одному знакомому парню в городе. Он управляет ближайшей заправочной станцией в Креншоу, и я спросил его, есть ли кто-нибудь, кто много знает о народе шошонов. Он дал мне номер телефона.

Я позвонил этому парню. После первоначальной странности моего интереса он, казалось, подумал, что со мной все в порядке, и я начал задавать ему вопросы. Я не упоминал об этой женщине.

- Есть ли в этом районе коренные американцы?

- Зависит от того, что вы подразумеваете под площадью. Если вы имеете в виду Айдахо, то, конечно, их много. Если вы имеете в виду, где мы находимся, то нет. Племен нет. Отдельные люди есть. Но племя? Уже много лет их нет здесь.

- Сколько лет?

- Мне кажется, то, что осталось от племени, переехало в Форт Колдуэлл—это резервация Не—Персе-около пятнадцати-двадцати лет назад.

- Какое племя?

- Шошоны. Горные шошоны. Называли себя Лемхи шошонами.

- Сколько их было в этих краях до переезда?

- Понятия не имею. Может быть, сорок или пятьдесят. Не так уж много.

- И они все ушли?

- Вот и вся история. Скажите, в чем твой интерес?

Я поколебался, а затем сказал: - О, я пишу книгу.

- Книга, да?

- Да.

- Что еще я могу вам рассказать? Я не возражаю против упоминания в благодарностях.

Я рассмеялся и сказал ему, что не сразу. Я поблагодарил его и повесил трубку. Затем я исследовал людей лемхи шошонов в Айдахо.

Я кое-что записал.

На следующий день я взял свой четырехколесный квадроцикл и проехал на нем примерно половину пути к озеру. Остаток пути я наполовину бежал, наполовину шел пешком и, конечно, шел быстро. Я добрался туда чуть более чем за 90 минут.

Я положил еще одну куриную грудку барбекю в пакет с банкой нарезанных кубиками персиков и повесил ее на ветку. На этот раз я крикнул: - Сосони! Сосони! Еще еда Сосони!

- Сосони - так шошоны произносили свое название.

Я отошел от озера шагов на тридцать или около того и стал ждать. Я терпеливо просидел около часа. Ничего. Я позвал снова. Ничего.

Черт.

Я подошел к озеру и сел рядом с мешком, крича: - Сосони! Еще еды! - Когда еще через полчаса ничего не произошло, я просто лег.

Я думал о ней и думал о видео. Я смотрел это по своему телефону.

Я снова возбудился, наблюдая за этим, находясь снаружи и ожидая девушку. Я чувствовал себя

немного эксгибиционистом. Я встал, взял телефон, оперся одной рукой о дерево и начал мастурбировать.

Я кончил в озеро во второй раз. Бедняжка, подумал я, оно не просило быть моим ведром для спермы.

Когда я застегнул молнию, я увидел ее. Она стояла возле огромного валуна в форме яйца. У валуна была небольшая пещера, где он встречался с озерной водой. Я помахал ей рукой, и она метнулась к деревьям.

- Сосони! Еще еды!

Я вернулся на свое место примерно в тридцати шагах, но она не вышла. Итак, я повторил вчерашнюю схему, через пять минут, а затем вернулся. Это не сработало. Я подождал еще час. Ничего.

Разгневанный, я ушел.

***

На следующий день я вернулся. Было около полудня, когда я приехал. Я не стал вешать сумку с едой на дерево, но окликнул ее, как и раньше.

Я слышал только звуки природы.

Сегодня у меня был другой план. Я сняла с себя всю одежду, аккуратно сложила ее в рюкзак, повесила полотенце на дерево, а затем собрался с духом, чтобы войти в озеро.

Я погрузил пальцы левой ноги в воду первым, и, черт возьми, я знал, что это была плохая идея. Но я подумал, что женщина, возможно, где-то там, наблюдает за мной из-за деревьев, и именно мысль о ней придала мне смелости.

Я брел по воде, пока холодная вода не ударила мне в член и яйца, а затем я остановился.

- Ох, трахни меня, - выдохнул я.

Я сосчитал до пяти и погрузился в воду. Когда я вынырнул из воды, я поперхнулся и выругался, и я почувствовал, как мое сердце колотится в грудной клетке.

К черту все это, я должен терпеть.

http://tl.rulate.ru/book/810/16020